

В этой деятельности ни в коем случае нельзя исключать и работу и по иным направлениям, т. к. катализаторами экстремизма всегда выступают шовинизм, ксенофобия, нетерпимость инакомыслия, терроризм. Особая роль в противодействии данному явлению принадлежит образованию, деятельности на интеллектуальном уровне, диалогу с общественностью.

Список использованных источников

1. Комлев, Н. Г. Словарь иностранных слов / Н. Г. Комлев. – М. : Эксмо, 2006. – 672 с.
2. Крысин, Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. 2-е изд., доп./ Л. П. Крысин. – М. : Русский язык, 2000. – 856 с.
3. Ватикан: жизнь и тайны. – URL: https://allvatican.3dn.ru/publ/rimskie_papy/pij_x/svjatoj_pij_x_dzhuzeppe_melkior_sarto/22-1-0-26 (дата обращения: 22.05.2024).
4. О движении «Народный Собор». – URL: <http://www.narodsobor.ru/about> (дата обращения: 22.05.2024).
5. Чумаков, А. Н. О глобализации с объективной точки зрения / А. Н. Чумаков // Век глобализации. – 2014. – № 2(14). – С. 39–51.
6. Симонов, И. В. Религиозный традиционализм и религиозный фундаментализм / И. В. Симонов // Гуманитарный научный вестник. – 2018. – № 2. – С. 7–11. – URL: <http://naukavestnik.ru/doc/gv1802Simonov.pdf> (дата обращения: 22.05.2024).

УДК 908+94(470)

СУДЬБА КОВЧЕГА ДЛЯ МОЩЕЙ СВЯТОГО АФАНАСИЯ БРЕСТСКОГО В СВЕТЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗВРАТА СЯТЫНИ

ИНОКИНЯ ЕЛЕНА (ДМИТРУК),

Свято-Рождество-Богородицкий монастырь, Брест, Беларусь

Аннотация. Значимой, но утерянной святыней для г. Бреста является ковчег для мощей святого Афанасия (Филипповича). В период мировых войн город остался без своего духовного покровителя. Сегодня точно известно местонахождение ковчега – это Государственный исторический музей (ГИМ) в Москве, но сотрудники отрицают наличие в нем мощей. В статье на основе архивных документов прослеживается судьба ковчега, его путь от Бреста до Москвы, и рассмотрены перспективы возврата святыни на родину.

Ключевые слова: святой Афанасий (Филиппович), Брест, ковчег для мощей, Государственный исторический музей, Донской монастырь.

Annotation. A significant but lost shrine for the city of Brest is the ark for the relics of St. Athanasius (Filippovich). During the world wars, the city was left without its spiritual patron. Today the exact location of the ark is known – this is the State Historical Museum (GIM) in Moscow, but employees deny the presence of relics in it. The article, based on archival documents, traces the fate of the ark, its path from Brest to Moscow and examines the prospects for returning the shrine to its homeland.

Key words: Saint Athanasius (Filippovich), Brest, reliquary, State Historical Museum, Donskoy Monastery.

В 1856 г. в Бресте от святых мощей преподобномученика Афанасия (Филипповича) получил исцеление десятилетний мальчик Александр Поливанов, уроженец Владимирской губернии. В благодарность за исцеление сына его отец, помещик, пожертвовал для мощей драгоценный серебряный позолоченный ковчег [1], который в разное время именовался как рака, ковчежец. Изначально даритель и изготовитель именовали данный предмет ракой, но из-за своего небольшого размера (27 x 52,4 x 26,3) впоследствии использовали термин «ковчег» или «ковчежец». Изготовлен сей предмет был в Москве на фабрике серебряных изделий Ивана Семеновича Губкина в 1857 г. о чем свидетельствуют надписи [2].

Ковчег узнаваем. Во-первых, внешний вид раки-ковчеха известен по хромотографии и рисунку как минимум в двух изданиях [4, 5], во-вторых, надпись на боковых сторонах с упоминанием святого Афанасия и целью сооружения отличает данный предмет от других: «Рака сия сооружена в 1857 г. 1 июля на остатки мощей, уцелевших от пожара, святого преподобномученика Афанасия игумена Брестского, убиенного униатами около 1648 г.», а на другой стороне – общий тропарь преподобному [2].

Мощи святого Афанасия первоначально являлись святыней Симеоновского монастыря, который решением Синода, утвержденного императором Александром I от 1 августа 1824 г., был обращен в приходской храм. Однако в 1835 г. по случаю занятия местности под укрепления Брестской крепости все постройки (бывшие монастырские) были снесены, а приход храма начал занимать различные помещения, пока в 1861–1864 гг. не было выстроено новое каменное здание храма преподобного Симеона Столпника [3]. Таким образом, ковчег в 1857 г. пожертвован не в храм, а именно для мощей святого, где они всегда и хранились. После строительства в 1865 г. собора в Бресте ковчег пребывал в нем, о чем свидетельствуют и документы, и подписи под изображением В. В. Грязнова в альбоме «Холмская Русь» за 1885 г.: «Рака св. Афанасия в Брестском соборе» [4].

Сегодня ковчег (ковчежец) для мощей святого Афанасия Брестского хранится в фондах Государственного исторического музея в Москве что на Красной площади, в отделе драгметаллов. Как он туда попал? Когда? Есть там мощи св. Афанасия? Каковы перспективы возврата в Брест?

До настоящего времени среди краеведов не было точного ответа, когда ковчег с мощами святого Афанасия был вывезен из Бреста. По одной версии, в 1915 г. при отступлении из города его взяли с собой русские офицеры, что якобы подтверждается в каких-то мемуарах, ссылку на которые никто не смог предоставить. По мнению других, военные не могли вывозить церковные ценности. Единственно, с чем согласны все: ковчеха не стало в городе приблизительно в 1914–1915 гг. в период Первой мировой войны.

В печатных изданиях эта информация была подтверждена статьей в «Православной энциклопедии», где в XV томе на странице 683 указано: «Летом 1914 г. в Донском монастыре временно находились мощи прпмч. Афанасия (Филипповича)» [6, с. 683]. Кроме того, ее автор, А. Н. Казакевич, в тексте дал ссылку на документ, хранящийся в ГБУ «Центральный государственный архив г. Москвы». А на странице 689 этой же энциклопедии указано, что с 1922 г. в Донском монастыре происходило изъятие ценностей – все предметы из золота и серебра,

драгоценные камни были конфискованы государством «в пользу голодающих», но ковчежец с мощами прмч. Афанасия Брестского упоминается как «оставшийся в обители» [6, с. 689]. Данная публикация стала отправной точкой в выяснении судьбы предмета.

При дальнейшем исследовании истории раки-ковчеха для мощей святого Афанасия Брестского было выявлено 9 источников, два из которых – это газетные публикации, которые позволяют проследить судьбу предмета.

В ГБУ «Центральный государственный архив г. Москвы» было обнаружено «Уполномочие от Гродненской духовной консистории» (№ 7313) от 18 июля 1914 г. [7, л. 2]. Согласно документу, священник Брестского собора о. Александр Балабушевич был уполномочен доставить «Святые мощи Афанасия, игумена Брестского в Москву, для временного помещения их в Донском монастыре, согласно указа о том Святейшего Синода» [7, л. 2]. Следует обратить внимание на то, что речь идет исключительно о мощах, ковчег в данном случае даже не упоминается. А 22 июля 1914 г. причтом Брестского Св. Симеоновского собора было составлено два акта передачи священнику Александру «серебряной 84 пробы гравированной раки [...] с останками мощей св. преподобномученика Афанасия игумена Брестского» с ее подробным описанием [7, л. 4]. Кроме того, 6 предметов [...], среди которых упоминается «Крест напрестольный позолоченный», в который была положена в 1866 г. частица мощей св. преподобномученика Афанасия, а также билеты Государственного банка, ценные документы (церковных сумм и капитал причта). Однако данный документ обрывается на полуслове [7, л. 3].

Таким образом, можно утверждать, что святыня была вывезена из города 22 июля 1914 г., фактически сразу после празднования Обретения мощей святого 20 июля. Следует обратить внимание на то, что святыня перемещена не самовольно, а согласно «указа о том Святейшего Синода» «для временного помещения их в Донском монастыре» [7, л. 2]. При этом надлежаще оформлены все документы, которые выявлены в одном «Деле о помещении в Донской монастырь мощей Брестского игумена Афанасия <...>» [7].

Факт нахождения ковчеха для мощей святого Афанасия в Донском монастыре подтверждается публикациями в двух московских газетах – «Раннее утро» и «Вечерний курьер» от 21 июля 1915 г. [8, 9].

Вот что сообщается в первой из них в статье «Редкое церковное торжество»: «Вчера в Донском монастыре состоялось исключительное церковное торжество, обычно совершаемое в этот день, 20 июля, по случаю обретения мощей мученика Афанасия Брестского в Брест-Литовском Симеоновском монастыре, где обычно покоятся мощи этого святого. В нынешнем году мощи мученика Афанасия по обстоятельствам военного времени перевезены в Москву и находятся в соборе Донского монастыря, где вчера наместником монастыря архимандритом Виталием у мощей святого впервые в Москве было совершено праздничное служение, привлекавшее массу богомольцев, среди которых было много беженцев из Западного края» [8].

Ей вторит публикация в «Вечернем курьере» «Перенесение мощей Афанасия Брестского в Донской монастырь»: «В Донской монастырь, по распоряжению Святейшего Синода, привезены из города Бреста мощи св. преподобного мученика Афанасия Брестского, почивающие в Симеоновском монастыре

в Брест-Литовске. Вчера, в день памяти св. Афанасия, в соборном храме Донского монастыря у мощей преподобного наместником обители архимандритом Виталием было совершено торжественное богослужение. На богослужении присутствовало много богомольцев, среди которых были беженцы из Западного края, особенно чтущие память св. Афанасия» [9].

Однако в 1917 г. в России произошли революционные события. 2 февраля 1918 г. был принят «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви», который вступил в силу после опубликования в «Газете Рабочего и Крестьянского Правительства» 5 февраля 1918 г. [10]. Согласно ему, церковные и религиозные сообщества были лишены права собственности и не имели прав юридического лица. Все их имущество было объявлено народным достоянием. Касалось это буквально каждой мелочи, вплоть до церковного инвентаря, так как имуществом с этого времени стали распоряжаться местные органы исполнительной власти.

27 декабря 1921 г. появился декрет ВЦИК «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях», который положил начало созданию законодательной базы для изъятия церковных ценностей. В нем отмечалось, что в церквях и монастырях находятся колоссальные ценности «как историко-художественного, так и чисто материального значения». Все ценное церковное имущество было распределено по трем категориям: «имущество, имеющее историко-художественное значение» (подлежало исключительному ведению Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата просвещения РСФСР), «имущество материальной ценности» (должно было выделяться в Государственное хранилище ценностей РСФСР) и «имущество обиходного характера» (оставалось в церквях и монастырях). 2 января 1922 г. на заседании ВЦИК было принято постановление «О ликвидации церковного имущества», которое затем стало основой для декрета «Об изъятии церковных ценностей» от 26 февраля 1922 г. [11].

Все эти системные изменения в праве коснулись и Донского монастыря как религиозной организации в целом, так и его имущества. После революции все его движимое и недвижимое имущество перешло в собственность государства, которое в свою очередь предоставило обители право безвозмездного пользования имуществом и заключило договор с монастырской общиной. Кроме того, постепенно в некоторых храмах монастыря начали размещать различные учреждения.

В какую же категорию попал ковчег для мощей св. Афанасия? Он ведь был серебряным вызолоченным, а такие вещи в первую очередь изымались в пользу голодающих. «Дело по регистрации религиозного общества Донского монастыря на Донской улице (*имеются списки служителей религиозного культа, членов совета, описи церковного инвентаря*)» [12, л. 37об.] позволяет утверждать, что интересующий нас ковчег для мощей был передан по «описи церковных принадлежностей, оставленных для ритуала при Донском монастыре» религиозной общине. В описи под номером 17 фигурирует «ковчежец в виде ларца, маленький с пташками ... св. великомученика Афанасия Брестского, вслед за которым следует икона Донская Божией Матери [12, л. 37об.]. Опись предположительно была составлена в 1922 г. Однако известно, что уже в 1926–1927 гг. начались

активные аресты членов общины – священнослужителей и монашествующих, а окончательная ликвидация религиозной общины, которой переданы «предметы для ритуала», произошла в 1929 г. Куда же попали предметы культа после этого?

При попытке разобраться в этом вопросе необходимо в первую очередь восстановить список организаций, действующих на территории бывшего Донского монастыря [13]. Постановлением Совета народных комиссаров (СНК) от 20 августа 1922 г. Донской монастырь был утвержден в сети учреждений Главнауки как музей-монастырь. К 1926 г. он числился в списках Московского отдела народного образования (МОНО) как историко-культурный и бытовой музей XVIII в. К весне 1929 г. решился вопрос о перепрофилировании музея и тем самым определена участь церковной общины, которая была ликвидирована к августу 1929 г. А в 1930 г. Донской монастырь был включен в путеводитель по музеям Москвы как антирелигиозный музей искусства, а временем его основания назван 1927 г. [14]. Свое существование антирелигиозный музей искусств в Донском монастыре прекратил в 1934 г. в связи со сменой профиля – преобразован в музей Академии архитектуры СССР. Часть его экспонатов передана в художественные и исторические музеи Москвы [13; 14].

К сожалению, никаких документов о деятельности антирелигиозного музея искусств в Донском монастыре до сих пор не найдено. Дальнейшую судьбу ковчега можно узнать из Главной инвентарной книги ГИМ: «Инвентарный номер 77239 «Ковчег для хранения мощей серебряный вызолоченный в форме гробницы. Внутри на металлической доске живописное изображение Афанасия Брестского под стеклом и подушечка. По сторонам ковчега чеканный орнамент и надпись о сооружении раки – 1857 г. Клейма Губин 1857 г. и др. 52 x 28 x 26. Поступила в мае 1935 г. из б. Антирелигиозного музея искусств после его ликвидации (б. Донской монастырь)» [15]. Сотрудники объяснили, что передаточных описей у них нет, а предмет просто по факту был инвентаризирован и стал основой фонда музея. Вплоть до лета 2023 г. ковчег находился в основной экспозиции отдела драгоценных металлов.

Таким образом, путь ковчега для мощей святого Афанасия от Брестского собора до московского ГИМа восстановлен по архивным документам.

Особенностью данного предмета является то, что это не просто культурно-историческая ценность, это место хранения святыни – мощей святого Афанасия, который является не только покровителем нашего Бреста, но и всей нашей страны, да и всего православного мира. Таким образом важен не только предмет, но и его содержимое. В период двух мировых войн, весь советский период (1914–1995 гг.) город остался без своей святыни.

Церковь давно уже высылает запросы в ГИМ с просьбой вернуть ковчег с мощами на его историческое место. На запрос на наличие в нем мощей руководство музея отвечает по-разному: «не вскрывали», «святых мощей в музее нет, есть только ковчег, в котором они когда-то хранились». А в некоторых случаях прямо лжет – «мощи остались в Бресте» и ссылается на официальный сайт собора. Однако та частица мощей, которую сегодня имеет город, подарена из Леснинского монастыря в 1995 г. (в 1894 г. по благословению Иоанна Кронштадтского из Бреста взята частица мощей св. Афанасия при открытии в Польше монастыря). Так что это другая история. В официальной переписке

неизменно подчеркивается, что данный предмет носит не религиозный, а культурно-исторический характер, что он является основой фонда, а значит не подлежит реституции. Кроме того, настораживает и политика музея, который при описании предмета в электронном каталоге стал опускать факт, что данный ковчег создан для мощей святого Афанасия. На данный момент на сайте он надписан так: «Ковчег для мощей. Губкин Иван Семенович. Фирма «Губкин», 1857 г.» Место создания – Москва. Он включен в коллекцию «Русское церковное искусство XVI–XXI вв.» [16].

Что касается попытки разграничить понятия «культурно-историческая ценность» и «религиозная ценность», то в отношении ковчега для мощей святого Афанасия это не корректно: цель создания ковчега и история заказчика показывает его религиозную составляющую. Изначально ковчег подарен в Брестский собор именно для мощей святого, а мастер Иван Губкин (Москва) только исполнитель. Более того, там всегда находились мощи и вместе с ковчегом исчезли и все частицы мощей нашего святого покровителя. И встает вопрос – если их нет в ковчеге в ГИМ, то, где они? Когда и как они могли быть изъяты? В уполномочии Гродненской консистории речь идет исключительно о вывозе мощей, ковчег в данном случае даже не упоминается (7, л. 2). Только в акте передачи священнику Александру «серебряной 84 пробы гравированной раки [...] с останками мощей св. преподобномученика Афанасия игумена Брестского» с ее подробным описанием речь идет о самом предмете (7, л. 4). В 1922 г. ковчег был передан по «описи церковных принадлежностей, оставленных для ритуала при Донском монастыре» общине, где он фигурирует под номером 17: «ковчег в виде ларца, маленький с пташками ... св. великомученика Афанасия Брестского» (12, л. 37об.). Здесь как раз речь идет о материальном предмете, но его (несмотря на серебро и золото) не забрали в музейный фонд, а оставили для ритуала общине, а значит мощи там были. Принимая во внимание, что предмет проходил по инвентарным описям монашествующие или другие члены общины, не могли спрятать мощи от властей поскольку по договору это вело к ответственности.

На взгляд автора, пристальное внимание следует обратить на Главную инвентарную книгу ГИМ (№ 77239), где четко записано, что вместе с предметом поступила и была описана под одним инвентарным номером «подушечка». Известно, что в 1815 г. мощи святого Афанасия сгорели и священник Самуил Лисовский вынес на блюде только обгоревшие частицы, для которых в 1856–1857 гг. и заказывали ковчег. Таким образом, они вполне могли бы поместиться в подушечке. К сожалению, описания как устроен ковчег нигде не встречается. Независимая комиссия, в состав которой вошли бы и церковные власти, могла бы провести тщательный осмотр предмета согласно Главной инвентарной книги ГИМ.

На последний официальный запрос в 2023 г. от патриаршего совета по культуре Московского патриархата от Минкультуры России последовал более сухой ответ: «согласно законодательству Российской Федерации (ст. 14 Федерального Закона № 54-ФЗ от 26.05.1996 «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях Российской Федерации») музейные предметы, включенные в состав государственной части Музейного фонда Российской Федерации, отчуждению

из государственной собственности не подлежат» [18]. Таким образом, перспективы возврата ковчега для мощей и самой святыни практически отсутствуют.

Однако анализ архивных документов показывает добросовестного собственника ковчега для мощей – Брестский собор. Он существует и сегодня, никогда не закрывался и вполне может претендовать на возврат своей собственности. Более того, кроме словесного описания есть хромофотографии ковчега, сделанные до революции и подписанные, т. е. мы точно знаем его внешний вид. Священники Брестского собора передали ковчег с мощами «для временного помещения их в Донском монастыре» не самовольно, но «по решению Святейшего Синода», т. е. вышестоящего органа церковной власти. Все акты передачи были грамотно составлены и заверены подписями и печатями. Утрата вещи произошла по не зависящим от собственника обстоятельствам в ходе экспроприации государством (*принудительного лишения собственности по политико-идеологическим, а не юридическим причинам*) церковной собственности в период революционных событий.

Несмотря на то, что «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви» 1918 г. был признан утратившим силу постановлением Верховного Совета РСФСР от 25 октября 1990 года «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий», закон о реституции (возвращении собственности) не был принят. Однако в статье 26 данного закона оговаривалось право религиозных организаций на собственность, включая имущество, «переданное государством», что открывало юридическую возможность для возвращения церкви части ранее отторгнутого у нее имущества [17]. На практике это возможно в конкретном случае, в конкретной ситуации, но не в отношении всей церковной собственности.

Сегодня фактическим владельцем ковчега является ГИМ, его юридические права на него закреплены законом. Решение вопроса в чисто юридической плоскости невозможно. Здесь возникают сложности не только с невозможностью предъявить иск, но множество других обстоятельств. Во-первых, на месте Российской империи образовались независимые государства, в том числе, Республика Беларусь, и спор между субъектами – Брестским собором и ГИМом – переходит в сферу межгосударственных отношений. Во-вторых, если этот спор перевести в другую плоскость и исходить из того, что ковчег для мощей – это культурное наследие РПЦ (а БПЦ – это часть РПЦ), то и здесь мы упираемся в вопрос реституции церковной собственности, который не урегулирован. Но последняя постановка вопроса хотя бы снимает межгосударственный характер спора и переводит его в сферу имущественных отношений Церкви и Государства.

Решение вопроса возврата ковчега и мощей скорее лежит в социально-правовой, нравственной плоскости. Главное внутреннее свойство и качество права, его правовая категория и характеристика – это понятие «справедливость». Сам институт реституции рождался в римском праве из деятельности преторов, которые исходили из идеи справедливости при решении споров. Право, по сути, справедливо. Поэтому вопрос о справедливости или несправедливости закона можно смело интерпретировать как вопрос о правовом или неправовом характере закона, его соответствии или несоответствии праву. Что нужно

для того, чтобы рассуждать на эту тему? Повышение уровня правового сознания и культуры, осмысление истории, исследование сути проблемы и создание общественного мнения на основании объективных знаний. Это сложный и очень долгий путь, но пока иного нет.

Параллельно проработка решения проблемы возврата раки-ковчег может лежать в двух плоскостях: поиск путей возврата: 1) самого предмета – ковчег и 2) мощей – святыни, которой негоже находиться в музейном фонде. Идеально, если это будет воедино. Но, учитывая правовые сложности, нужно вести переговоры и по отдельности, выстраивая приоритеты. Возврат частиц мощей святого гораздо важнее, тем более, в такой непростой для наших стран период.

Согласно обетованию святого Афанасия: «ГДЕ МОЕ ТЕЛО СЯЕ ИЗРАНИЕ И ОСТРУПЛЕННОЕ ЗА ИМЯ БОЖИЕ ПОЛОЖЕНО БУДЕТ ТАМ НИКОГДА СОБРАНИЕ ЗЛОУМЫШЛЕНИ СУПОСТАТОВ ОТСТУПНИКОВ ОТ СВЯТЫЯ ВЕРЫ ВРЕДИТИ НЕ МОЖЕТ ДАЖЕ ДО ПОСЛЕДНЕГО ИЗРЕЧЕНИЯ ПРАВЕДНОГО СУДИИ ХРИСТА.» [19]. Сегодня это духовный щит не только для города, но и для единого Союзного государства.

Список использованных источников

1. Мельников, А. А. Путь непечален. Исторические свидетельства о святости Белой Руси / А. А. Мельников. – Минск : Издание БПЦ МП, 1992. – С. 216.
2. Архив Свято-Рождество-Богородицкого монастыря г. Бреста: [фотодокумент].
3. Берестейский православный мужской монастырь преподобного Симеона Столпника: обзорная статья // Свято-Рождество-Богородицкий женский монастырь в Брестской крепости. – URL: <https://obitel-brest.by/istoricheskoe-nasledie/publikatsii/publikatsiya-3/> (дата обращения: 27.05.2024).
4. Холмская Русь : Продолжение // Памятники русской старины в западных губерниях, издаваемые с высочайшего соизволения П. Н. Батюшковым : [Альбом]. – СПб. : [М-во внутр. дел], 1868–1885. – Вып.1 – 8.
5. Холмская Русь : Исторические судьбы Русского Забужья / издано при МВД П. Н. Батюшковым. – СПб. : [М-во внутр. Дел, Тип. «Т-ва «Общественная польза»], 1887. – 165 с.
6. Казакевич, А. Н. Донской иконы Божией Матери московский мужской монастырь / А. Н. Казакевич // Православная энциклопедия. – Т. XV. – М. : Православная энциклопедия, 2007. – 753 с.
7. Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГАМ). – Ф. 421. О. 1. Д. 7646.
8. Редкое церковное торжество // «Раннее утро». – 21 июля 1915 г. – С. 5.
9. Перенесение мощей Афанасия Брестского в Донской монастырь // «Вечерний курьер». – 1915. – 21 июля.
10. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви : Декрет Совета Народных Комиссаров // Гарант-Сервис, 2003–2024. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/>. (дата обращения: 27.05.2024).
11. Изъятие церковных ценностей 100 лет спустя // Красноярский краевой краеведческий музей. – URL: <https://www.kkkm.ru/o-muzee/stati-i-publikacii/izyatie-cerkovnyh-cennostej-100-let-spustya#:> (дата обращения: 27.05.2024).
12. Центральный государственный архив г. Москвы ЦГАМ. – Ф. 1215. Оп. 3. Д. 25.
13. Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО). – Ф. 966. Оп. 4. – Т. 1. Д. 1027.
14. Постернак, О. П. Музейная деятельность на территории Донского монастыря в 1920–1930-е гг. / О. П. Постернак // Вестник ПСТГУ. – 2005. – № 4. – С. 114–132.
15. Архив Свято-Рождество-Богородицкого монастыря г. Бреста.

16. Ковчег для мощей. Губкин Иван Семенович. Фирма «Губкинъ» 1857 г. // Электронный каталог ГИМ. – Отдел/коллекция Драгоценные металлы / Русское церковное искусство XVI–XXI вв. – URL: https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/1693880?query=Ковчег%20для%20мощей&fund_id=647756979_647763153&keyword=655955391&index=3 (дата обращения: 27.05.2024).

17. О свободе вероисповеданий : Закон РСФСР от 25.10.90 N 267-I // КонсультантПлюс : справ. правовая система (дата обращения: 27.05.2024).

18. О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации : Федеральный закон от 26.05.1996 N 54-ФЗ (с изм. и доп.) // КонсультантПлюс : информ.-правовая система (дата обращения: 27.05.2024).

УДК 94

КОНСТАНТИН ЛУКИЧ КУСТОДИЕВ (1838–1875) КАК РЕЛИГИОВЕД

М. Ю. ДРОНОВ

*Институт славяноведения Российской академии наук,
Москва, Россия*

Аннотация. Статья посвящена русскому священнику и дипломату Константину Лукичу Кустодиеву (1838–1875), в 1862–1875 гг. служившему за границей, в Испании и Австро-Венгрии, и знакомившему отечественную читающую публику с религиозной жизнью зарубежных стран. Большое внимание К. Л. Кустодиев уделял униатам (греко-католикам) Угорской Руси, церковную историю которых он считал составной частью истории Русской церкви.

Ключевые слова: Константин Лукич Кустодиев, религиоведение, православие, западное христианство.

Annotation. The article is devoted to the Russian priest and diplomat Konstantin Lukich Kustodiev (1838–1875), who served abroad in Spain and Austria-Hungary in 1862–1875, and introduced the Russian reading public to the religious life of foreign countries. K. L. Kustodiev paid great attention to the Uniates (Greek Catholics) of Hungarian Rus, whose church history he considered an integral part of the history of the Russian Church.

Key words: Konstantin Lukich Kustodiev, religious studies, Orthodoxy, Western Christianity.

Хотя фамилия Кустодиев достаточно редкая, она прекрасно известна в России благодаря знаменитому русскому и советскому живописцу Борису Михайловичу Кустодиеву (1878–1927). Священнику и дипломату, которому посвящен наш доклад, этот художник приходится родным племянником. Константин Лукич Кустодиев, человек трагической судьбы, потерявший сперва единственного ребенка, а затем жену, сам скончался всего на четвертом десятке. Несмотря на это, имя К. Л. Кустодиева и сегодня известно узким специалистам в разных областях гуманитарного знания.

Константин Лукич родился 20 мая 1838 года в Саратовской губернии в семье сельского дьякона. Хотя в литературе в качестве места рождения часто фигурирует город Царев (ныне село в Ленинском районе Волгоградской области),